

УДК 903.24

Т.А. Климова

Нижневартковский государственный гуманитарный университет
ул. Мира, 3б, Нижневартовск, Тюменская обл., 628600, Россия.
E-mail: sovuschkaNV@mail.ru

СЛАВЯНО-РУССКИЙ ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОСТЮМ МУЖЧИН ВЕРХОВЬЕВ ПСЛА В КОНЦЕ X – XI ВЕКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОЧЕВСКОГО КУРГАННОГО НЕКРОПОЛЯ)

Статья посвящена археологическому изучению погребального костюма мужчин верховьев Псла (совр. Курская обл.). По материалам раскопок Гочевского курганного некрополя (конец X – начало XII в.), проводившихся в начале XX в., дается характеристика основных элементов мужского костюма, предположительно определяется социальный статус погребенных, а также прослеживается связь погребального и прижизненного костюма подростков, людей среднего возраста и стариков. Исследование проведено с использованием методики выделения зон погребения, которая позволяет сделать предположение о внешнем виде и крое костюма. К статье прилагаются статистические таблицы находок и графические реконструкции костюмов.

Ключевые слова: левобережье Днепра, северянский племенной союз (племенной союз северян), роменская археологическая культура, дружинная культура, погребальный костюм, комплекс украшений, поясной набор, височное кольцо, археологический текстиль.

Проблемы изучения русского и славянского костюма сегодня становятся в археологии одними из ведущих, но пока остаются малоизученными. Костюм славян Днепровского левобережья в ареале роменской культуры IX–XI вв. известен намного меньше, чем костюм представителей многоэтничной дружинной культуры и жителей некоторых северных поселений, который развивался под влиянием балтской, финской и скандинавской традиций. Это объясняется главным образом тем, что на данной территории ввиду особенностей почв в отложениях органика практически не сохраняется. Немаловажное значение имеет и обычай кремации, эпизодически сохранявшийся здесь еще в XI – начале XII в. [Шпилев, 2005]. От бытовавшего в этих местах комплекса костюма обычно сохраняются лишь металлические, каменные и стеклянные (речь идет о бусах) предметы, по расположению которых в некоторых случаях возможно представить особенности одежды. В захоронениях, относящихся к периоду после X в., обнаруживаются и незначительные фрагменты текстиля.

Одним из крупнейших археологических памятников левобережья Днепра является Гочевский курганный некрополь, на котором в начале XX в. проводились масштабные раскопки. Начало им положили исследования 1909 г., которыми руководил Д.Я. Самоквасов. Им же были подготовлены к публикации результаты раскопок [1915а, б]. В последующие годы изучением памятника занимались П.С. Рыков [1912], В.С. Львович [1913], В.Н. Глазов [1913, 1915]. В начале XX в. было исследовано более 500 курганов. Однако описания раскопок ввиду недостаточной разработанности методов археологических исследований не всегда точны. Наиболее полные отчеты с указанием положения и пола погребенных, расположения предметов в погребениях, особенностей конструкции курганов составлены В.Н. Глазовым. Однако он, как и Д.Я. Самоквасов, а также В.С. Львович, часто не приводил данных о возрасте погребенных, отмечали только явно детские захоронения. В отчете В.С. Львовича отсутствует информация о поле погребенных. Един-

ственным, кто подробно описывал пол и возраст погребенных, был П.С. Рыков. В целом в этот период был накоплен материал, позволяющий в общих чертах представить погребальный костюм населения верховьев Псла в конце X – начале XII в., охарактеризовать основные элементы мужского костюма, определить социальный статус погребенных, а также раскрыть связь погребальной одежды с прижизненным костюмом. Мужские захоронения малоинвентарны, следовательно, не всегда возможно указать их точную дату, поэтому эти могилы рассматриваются в целом, с указанием времени погребения (если оно известно).

В работе использовалась методика выделения зон погребения (рис. 1) [Степанова, 2009], позволяющая определить местоположение каждого предмета относительно тела погребенного, зафиксировать различные части одежды, высказать предположения об их внешнем виде и крое. Кроме этого, прослеживались аналогии с известными по данным этнографии архаичными формами восточно-славянского костюма.

В результате изучения материалов раскопок в комплексе мужских погребений были выделены захоронения, расположение сопутствующего инвентаря в которых позволяет судить о его принадлежности погребальному костюму. В их число включены также детские могилы с инвентарем, указывающим на пол погребенного.

Были выделены 83 погребения: 70 (84,35 %) взрослых, 9 (10,85 %) детей, 4 (4,8 %) пожилых людей. При отсутствии в отчетах точных сведений о поле погребенного определение основывается на данных о длине костяка (более 2 аршин 6 вершков = 168–169 см) и на результатах анализа погребального инвентаря. По материалам раскопок Д.Я. Самоквасова: среди 36 мужских захоронений выделены 28 погребений взрослых мужчин (кург. I–V (погр. 1), VII (погр. 1), IX, X, XII, XIII, XIV, XVI, XIX, XX, XXII–XXXVI) и 2 – детских (кург. XCIX и CXXXVII). По материалам раскопок П.С. Рыкова: среди 115 погребений (109 курганов)* – 19 могил взрослых мужчин (кург. 1 (погр. 1), 3, 10, 20, 21, 22, 37, 40, 42, 51, 55, 56, 69, 77, 86, 88, 95, 99, 102), 4 – пожилых людей и стариков (кург. 13, 33, 82, 87) и 2 – детские (кург. 1 (погр. 2) и 64). По материалам раскопок В.С. Львовича: среди 35 захоронений – 7 погребений взрослых мужчин (кург. 2, 5, 7, 8, 14, 19, 27) и 4 – подростков (длина костяка не более 2 аршин 3 вершков = 155 см; кург. 9, 10, 15, 25). По материалам раскопок В.Н. Глазова в 1913 г.: среди 105 захоронений – 10 погребений взрослых мужчин (кург. 2, 10, 16, 18, 28, 30, 75, 81, 99, 102) и детское (кург. 11). По материалам раскопок В.Н. Глазова в 1915 г.: среди 102 погребений в 101 кургане – 6 мужских захоронений (кург. 4, 11, 12, 22, 30, 83).

*Здесь и далее при описании раскопок В.С. Львовича и В.Н. Глазова указывается общее количество погребений – мужских, женских, детских и неопределенных.

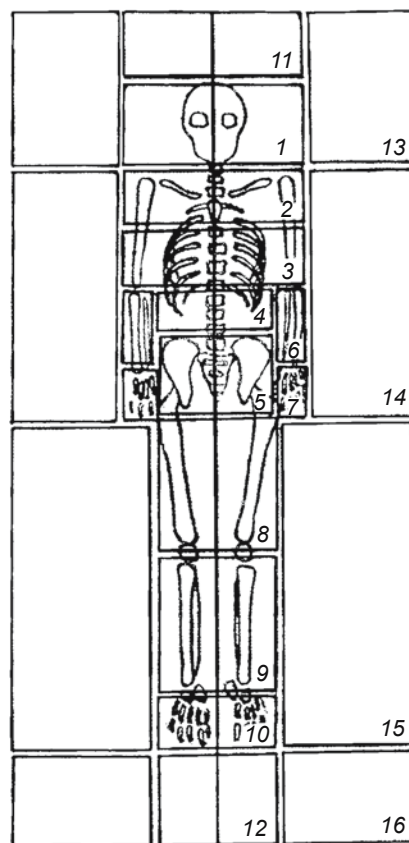

Рис. 1. Зоны расположения инвентаря в погребении (по: [Степанова, 2009]).

1 – зона головы; 2 – шеи и плеч; 3 – груди; 4, 5 – поясного отдела; 6 – предплечий и кистей рук; 7 – кистей рук; 8 – бедер; 9 – голени; 10 – стоп; 11–16 – инвентаря, не связанного с костюмом.

В погребениях представлены: ножи (79 ед.), топоры (18 ед.), украшения (25 ед.), сабли (3 ед.), копьё и сулицы (5 ед.), кольца для ремней (6 ед.) и другие предметы (2 ед.). Определенная закономерность наблюдается в расположении ножей: чаще всего они находятся справа от костяка в области таза или бедра (табл. 1; рис. 2) (39 погребений, в одном – два ножа по обеим сторонам от костяка*, намного реже – слева от скелета (рис. 3) (15 погребений), на костях таза (10 погребений), зажат в руке (8 погребений), изредка между костями бедер (2 погребения), на грудной клетке (3 погребения) и около голени (2 погребения, в одном – два ножа по обеим сторонам от голени).

Расположение ножа на костяке в области таза или верхней части бедра обычно свидетельствует о нали-

*В отчетах по поводу места положения ножа обычно указывается: «у кисти руки», поэтому возможно, что некоторые находки, учитываемые нами как расположенные в области таза, первоначально находились в руке погребенного, однако доля погребений с такими находками невелика.

Таблица 1. Местоположение ножей на Гочевском курганном некрополе

Курган	Справа от погребенного	Слева от погребенного	На костях таза и на позвоночнике в области таза	Между костями бедер	На грудных костях	Зажат в костях руки	У голени
1	2	3	4	5	6	7	8
I	+	-	-	-	-	-	-
II	+	+	-	-	-	-	-
III	+	-	-	-	-	-	-
Va	+	-	-	-	-	-	-
IX	-	+	-	-	-	-	-
X	+	-	-	-	-	-	-
XII	-	-	-	-	+	-	-
XIII	-	-	-	-	-	-	-
XIV	+	-	-	-	-	-	-
XVI	+	-	-	-	-	-	-
XIX	-	+	-	-	-	-	-
XX	+	-	-	-	-	-	-
XXIII	-	+	-	-	-	-	-
XXV	+	-	-	-	-	-	-
XXVI	-	-	+	-	-	-	-
XXVII	+	-	-	-	-	-	-
XXVIII	-	-	-	+	-	-	-
XXIX	+	-	-	-	-	-	-
XXX	+	-	-	-	-	-	-
XXXI	+	-	-	-	-	-	-
XXXII	-	+	-	-	-	-	-
XXXIII	+	-	-	-	-	-	-
XXXV	+	-	-	-	-	-	-
XXXVI	+	-	-	-	-	-	-
XCIX (ребенок)	+	-	-	-	-	-	-
CXXVII (ребенок)	+	-	-	-	-	-	-
P 1, (погр. 2, ребенок)	-	-	-	-	-	+	-
P 3	-	-	+	-	-	-	-
P 10	-	-	-	-	+	-	-
P 13 (старик)	-	-	-	-	-	-	++
P 33	-	-	+(слева)	-	-	-	-
P 20	-	+	-	-	-	-	-
P 21	-	-	+(слева)	-	-	-	-
P 22	-	-	-	-	-	+	-
P 40	-	+	-	-	-	-	-
P 42	+	-	-	-	-	-	-
P 51	-	-	+(справа)	-	-	-	-
P 55	-	-	+	-	-	-	-
P 56	-	-	+	-	-	-	-
P 64 (ребенок)	-	-	+	-	-	-	-

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Р 69	+	-	-	-	-	-	-
Р 77	+	-	-	-	-	-	-
Р 82 (старик)	-	-	-	-	-	-	+
Р 86	-	+	-	-	-	-	-
Р 87 (старик)	+	-	-	-	-	-	-
Р 88	+	-	-	-	-	-	-
Р 95	-	-	+ (справа)	-	-	-	-
Р 99	-	-	+	-	-	-	-
Р 102	+	-	-	-	-	-	-
Л 2	-	-	-	+	-	-	-
Л 3	+	-	-	-	-	-	-
Л 5	+	-	-	-	-	-	-
Л 7	+	-	-	-	-	-	-
Л 8	+	-	-	-	-	-	-
Л 9 (подросток)	-	-	+	-	-	-	-
Л 10 (подросток)	+	-	-	-	-	-	-
Л 14	-	+	-	-	-	-	-
Л 15 (подросток)	-	+	-	-	-	-	-
Л19	-	-	-	-	-	+	-
Л 25	+	-	-	-	-	-	-
Г1913,2	+	-	-	-	-	-	-
Г1913,10	+	-	-	-	-	-	-
Г1913,11 (ребенок)	+	-	-	-	-	-	-
Г1913,16	+	-	-	-	-	-	-
Г1913,18	+	-	-	-	-	-	-
Г1913,28	+	-	-	-	-	-	-
Г1913,75	-	+	-	-	-	-	-
Г1913,81	+	-	-	-	-	-	-
Г1913,99	+	-	-	-	-	-	-
Г1913,102	+	-	-	-	-	-	-
Г1915,11	-	+	-	-	-	-	-
Г1915,12	-	+	-	-	-	-	-
Г1915,22	-	+	-	-	-	-	-
Г1915,83	-	+	-	-	-	-	-
<i>Всего, ед.</i>	39	15	11	2	2	3	3

Примечания. Здесь и далее римскими цифрами обозначены курганы, раскопанные Д.Я. Самоквасовым, буквой Р – П.С. Рыковым, Л – В.С. Львовичем, Г1913 – В.Н. Глазовым в 1913 г., Г1915 – В.Н. Глазовым в 1915 г. Арабские цифры соответствуют номерам кургана (кроме курганов, раскопанных Д.Я. Самоквасовым).

чий в костюме погребенного пояса, к которому подвешивался нож. Возможно, пояс был на одежде захороненного в кург. IV (раскопки Д.Я. Самоквасова): «на костях таза» обнаружен «обрубок серебра», который

владелец, вероятно, носил в подвешенном к поясу кошельке из кожи или ткани (рис. 4).

В мужских погребениях Гочевского курганного могильника украшения относительно редки (рис. 5).

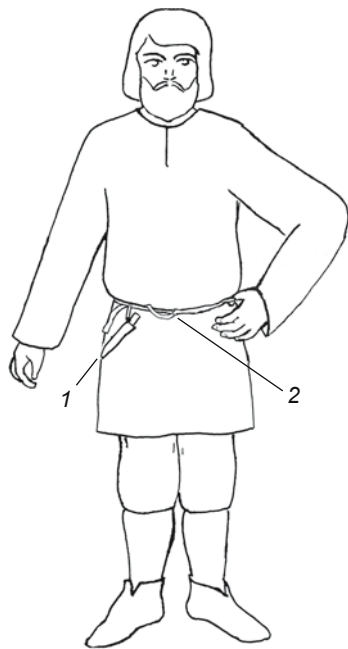

Рис. 2. Графическая реконструкция костюма, кург. 4, раскопки В.Н. Глазова, 1915 г.
1 – нож; 2 – ременное кольцо-пряжка, бронза.

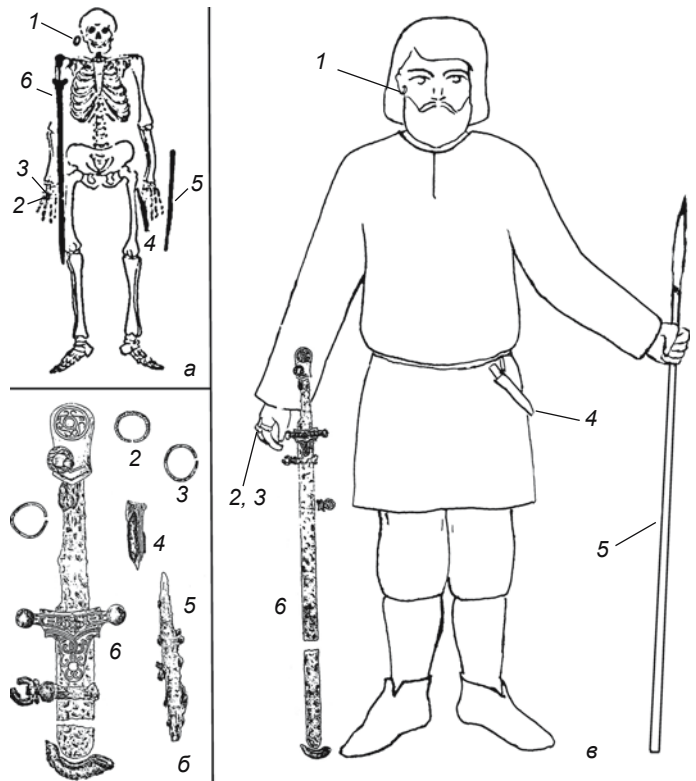

Рис. 3. Схема погребения (по: [Самоквасов, 1915б, с. 9, рис. 3]) (а); инвентарь (прорисовки по: [Самоквасов, 1915а, табл. IX]) (б); реконструкция погребального костюма (в), кург. I, раскопки Д.Я. Самоквасова.
1 – серьга; 2, 3 – перстни; 4 – нож; 5 – сулица; 6 – сабля.
1-3 – серебро; 4, 5 – железо; 6 – железо, бронза.

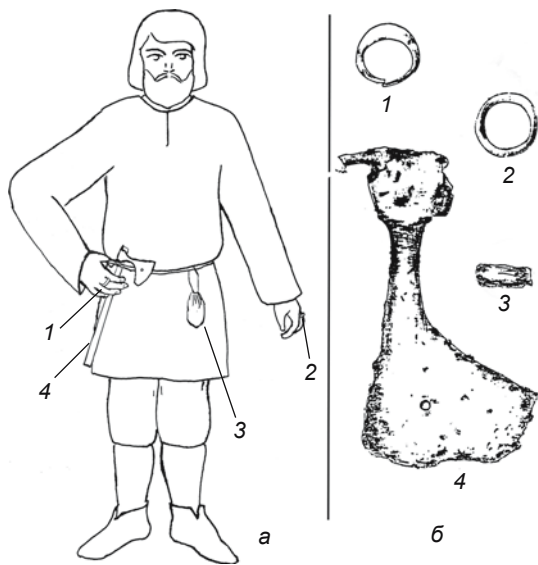

Рис. 4. Реконструкция погребального костюма (а); инвентарь (масштаб не указан, прорисовки по: [Самоквасов, 1915б, табл. X]) (б), кург. IV, раскопки Д.Я. Самоквасова.
1 – пластинчатый перстень; 2 – проволочный перстень; 3 – обрубленный кусочек серебра; 4 – топор.
1-3 – серебро; 4 – железо.

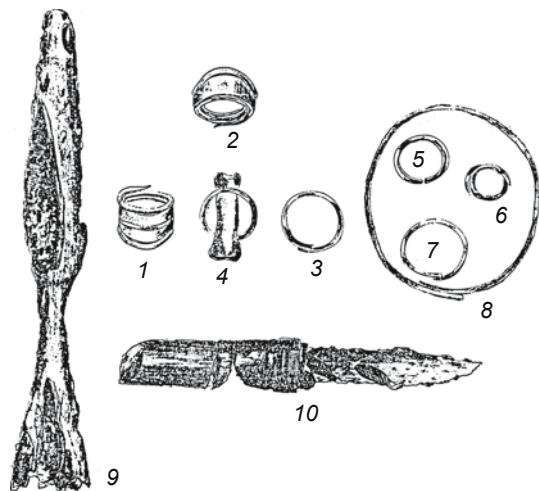

Рис. 5. Инвентарь погребений, раскопки Д.Я. Самоквасова (масштаб не указан; прорисовки по: [Самоквасов, 1915а]).
1-4 – перстни; 5-7 – перстнеобразные серьги; 8 – дровяной браслет; 9 – наконечник копья; 10 – нож с остатками рукояти.
1 – кург. III; 2, 5 – кург. IX; 3 – кург. XXII; 4, 10 – кург. XXX; 6, 9 – кург. XIII, 7 – кург. XXIV; 8 – кург. V.
1-8 – серебро; 9, 10 – железо.

Зафиксированы 25 таких предметов (табл. 2). Наиболее массовыми являются перстни: в 12 погребениях найдено 14 ед., в т.ч. 7 проволочных несомкнутых, 2 «усатых», 2 витых из нескольких проволок, пластинчатый с несомкнутыми концами и литой гладкий. Перстни всех типов относятся к довольно широкому временному диапазону, однако наибольшее их количество датируется XI в. [Сарачева, 1994].

Относительно многочисленны украшения (8 ед. в семи курганах), обычно интерпретируемые исследователями как височные и «ушные» кольца, перстнеобразные проволочные украшения с заходящими друг за друга концами (тип 1 по В.П. Левашевой [1967а]) (рис. 5, 5–7). Из этой группы только одна находка (из кург. 4, раскопанного В.Н. Глазовым в 1915 г.) может быть атрибутирована как височное кольцо (обнаружено на правой височной кости), которое носили, вероятно, вплетенным в волосы (рис. 6, 1). Это уникальная находка, аналоги ей нам неизвестны. Еще два предмета (из погр. 1 кург. VII, раскопки Д.Я. Самоквасова) являются спорными: два кольца находились «около чере-

па», но точное расположение автором раскопок не указано, поэтому их можно рассматривать и как украшения, и как «милодары» покойнику. Другие подобные вещи следует отнести к серьгам, которые носили чаще всего в правом ухе (см. рис. 3, 1).

В двух захоронениях отмечены украшения, не характерные для мужских погребений Гочевского курганного комплекса. В погр. 1 кург. V (раскопки Д.Я. Самоквасова) на костях правой руки находился дротовый браслет с несомкнутыми концами (отдел 1 тип 4 по В.П. Левашевой, бытовал в XI–XII вв. [1967б]) (см. рис. 5, 8). В погр. 1 кург. 1 из раскопок П.С. Рыкова на правой ключице погребенного был обнаружен предмет, напоминающий браслет из обломка гривны радимичского типа [Рыков, 1912]. Учитывая местоположение, вещь, скорее всего, была погребальным даром умершему. Условно к украшениям можно отнести круглый деревянный предмет с двумя рядами бронзовых шпеньков, обнаруженный около костей правого плеча погребенного в кург. 56 (раскопки П.С. Рыкова).

Таблица 2. Украшения ременной гарнитуры на Гочевском курганном некрополе

Курган	Серьга/ височное кольцо	Перстень	Браслет	Кольцо для ремня	Другое
I	+	++	–	–	–
III	–	+	–	–	–
IV	–	++	–	–	–
Va	–	–	+	–	–
VIIa	++	–	–	–	–
IX	+	+	–	–	–
XIII	+	–	–	–	–
XXII	–	+	–	–	–
XXIV	+	–	–	–	–
XXIX	–	+	–	–	–
XXX	–	+	–	–	–
P 1, погр. 1	–	–	–	–	+
P 1, погр. 2 (ребенок)	+	–	–	–	–
P 37	–	+	–	–	–
P 42	–	–	–	+	–
P56	–	–	–	–	+
Л 7	–	+	–	–	–
Л 19	–	+	–	–	–
Л 27	–	–	–	+	–
Г1913, 10	–	+	–	–	–
Г1913, 30	–	+	–	–	–
Г1915, 4	+	–	–	++	–
Г1915, 30	–	–	–	++	–
<i>Всего, ед.</i>	8	14	1	6	2

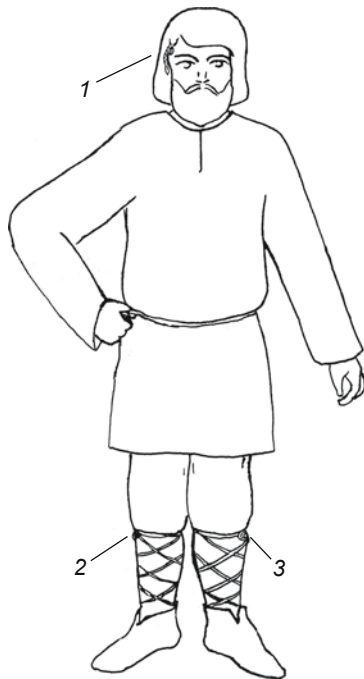

Рис. 6. Графическая реконструкция костюма, кург. 42, раскопки П.С. Рыкова.
1 – височное кольцо, серебро; 2 – железное ремненное кольцо; 3 – бронзовое ремненное кольцо.

В четырех курганах находились кольца, которые можно считать элементами одежды. В кург. 42 (раскопки П.С. Рыкова) на костях таза обнаружено небольшое бронзовое кольцо с обрывком кожи, которое служило, вероятно, поясной пряжкой (см. рис. 2, 2). Более интересными являются находки, сходные между собой по размерам и расположению в погребениях. Например, в кург. 27 (раскопки В.С. Львовича) на голени находилось небольшое цельное железное кольцо. Подобные кольца лежали около костей правых ступней скелетов в погр. 4 и 30, раскопанных В.Н. Глазовым в 1915 г. В этих же двух могилах найдены бронзовые кольца, полностью совпадающие по размерам с железными: в кург. 4 они зафиксированы рядом с кистью левой руки, в кург. 30 – рядом с костями левой ступни. Учитывая расположение находок, можно предположить, что они использовались в качестве колец для ремней, которыми удерживались на ноге мягкие сапоги или обмотки, носившиеся с невысокой обувью типа башмаков (см. рис. 6, 3). Бронзовое кольцо в кург. 4 было обнаружено около кисти левой руки, и это, на первый взгляд, не согласуется с его интерпретацией. Однако идентичность данной находки кольцу из кург. 30, находившемуся также с левой стороны от костяка, позволяет говорить о том, что кольцо из кург. 4 использовалось, скорее всего, для скрепления обувных ремней. О бытовании высокой обуви или же обуви с обмотками могут свиде-

тельствовать и другие предметы, зафиксированные у костей голени погребенного. Так, в кург. 13 и 82 (раскопки П.С. Рыкова) рядом с голенью костяка находились ножи, причем в первом – два ножа с обеих сторон берцовой кости, а в кург. 22 (те же раскопки) вдоль голени находился длинный тонкий предмет. Вероятно, ножи засовывали за голенище сапога или же за внешний слой обмоток.

Из предметов вооружения большую часть составляют топоры. Учитывая расположение в погребениях (около костей ноги или рядом с кистью руки), топоры нельзя напрямую связывать с комплексом погребального костюма, однако они являются статусными вещами и косвенно характеризуют прижизненное социальное положение владельца. Все топоры датируются концом X – XI в. [Барышев, 2009].

Намного реже, чем топоры, в погребениях встречаются другие предметы вооружения. В трех курганах найдено клинковое оружие: в кург. I и II (раскопки Д.Я. Самоквасова) – однолезвийные клинки (сабля и палаш; см. рис. 3, 6), в кург. 40 (раскопки П.С. Рыкова) – сабля (по другим данным меч [Там же]). Клинки располагались параллельно костяку справа от погребенного, в данном случае они были скорее статусной вещью и не входили в комплекс погребального костюма. Все клинки относятся к первой половине XI в. [Там же].

В разряд статусных предметов, не относившихся к собственно комплексу погребального костюма, можно включить наконечники копий из кург. XIII (раскопки Д.Я. Самоквасова) и 40 (раскопки П.С. Рыкова), а также сулицы из кург. I, V (погр. 1) и XIV (раскопки Д.Я. Самоквасова) (наконечники датируются началом XI в. [Кирпичников, 1966]) (см. рис. 2, 5; 5, 9).

В кург. XXX на костях левого плеча сохранились остатки ткани («прикипели» к рукояти ножа). К сожалению, Д.Я. Самоквасов не указал, была ли эта материя полотняной или шерстяной. Учитывая расположение находки, можно предположить, что это остатки либо рубашки, либо верхней одежды типа свиты.

Ни в одном из погребений не зафиксированы фибулы, достаточно обычные для мужского костюма других территорий Древней Руси. Не было найдено также ни одной пуговицы или же предмета, заменяющего ее.

Несмотря на ограниченность сведений, можно сделать следующие выводы об одежде погребенных (см. рис. 2–6). Скорее всего, это был традиционный для славянских народов костюм, состоявший из туникообразной рубахи и портов, а также относительно высокой кожаной обуви (о наличии последней свидетельствуют кольца для обувных ремней, а также расположение ножей рядом с голенью погребенного). На умерших, вероятно, были обмотки (онучи) или высокие мягкие сапоги. Учитывая отсутствие пуговиц

(возможно, они были деревянные, поэтому не сохранились), можно предположить, что плечевая одежда была накладной, а не распашной и имела тканевые завязки. Отсутствие фибул не означает отсутствия верхней плащевидной одежды: полы плаща могли скрепляться тканевыми завязками.

В рассматриваемых погребениях почти не представлены поясные пряжки (исключением является бронзовое кольцо, найденное в 1915 г. при раскопках кург. 4). Поясной набор не фиксируется, судя по инвентарю, даже в богатых захоронениях, в которых умершие были погребены в праздничном костюме (кург. I, II и V (раскопки Д.Я. Самоквасова), 40 (раскопки П.С. Рыкова). Говорить о полном отсутствии пояса нельзя, поскольку среди находок имеются ножи. Кроме того, апотропейное значение пояса сохранялось у всех восточно-славянских народов до начала XX в. Пояс являлся атрибутом как прижизненного, так и погребального костюма [Маслова, 1984]. При отсутствии поясных пряжек логично предположить, что одежду умерших подпоясывали тканевыми поясами или кушаками, известными по археологическим и этнографическим материалам. Согласно этнографическим данным, именно тканевые пояса чаще всего использовались в свадебном костюме [Там же]. Отсутствие поясных пряжек в богатых и тем более воинских захоронениях можно объяснить тем, что умершие были похоронены в прижизненном свадебном, а не специально изготовленном для погребения костюме. По этнографическим данным, подобная практика бытовала довольно широко. Этнографами часто отмечается обычай хоронить в свадебном костюме не только взрослых, но и подростков, а также молодых неженатых парней [Там же]. Отсутствие поясных наборов в погребениях детей и подростков можно объяснить тем, что эти возрастные группы не имели права на «взрослые» пояса.

Необходимо отметить, что по материалам курганов не прослеживаются различия между погребениями мужчин молодого возраста и средних лет, с одной стороны, и стариков – с другой. С определенными оговорками это можно сказать и о наборе инвентаря в погребениях детей и подростков. В большинстве курганов представлены только ножи или же нож в сочетании с топором (табл. 3).

Приведенные данные позволяют высказать предположение о социальном статусе погребенных. Среди похороненных на некрополе были воины (в числе находок – сабли-палаши, топоры-чеканы, наконечники копий), но они не относились к привилегированному дружинному сословию Киевской Руси: в курганах не найдены такие статусные вещи, как поясные наборы или пуговицы кафтанов восточного типа [Мурашева, 1993]. Видимо, эти люди не были выходцами из Киева, а представляли социальную вер-

Таблица 3. Сопроводительный инвентарь в погребениях представителей разных возрастных групп на Гочевском курганном некрополе

Инвентарь	Взрослые	Дети	Старик
Только нож	41	8	4
Только украшения	3	–	–
Только ременная гарнитура	2	–	–
Нож + топор	3	–	–
Нож + украшение	6	–	–
Нож + ременная гарнитура	1	–	–
Нож + сабля	1	–	–
Нож + копье	1	–	–
Нож + неопределенный предмет	1	–	–
Топор + украшение	4	–	–
Топор + ременная гарнитура	1	–	–
Нож + топор + украшение	2	1	–
Нож + копье + сабля	1	–	–
Нож + копье + украшение	1	–	–
Сабля + нож + копье + украшение	1	–	–
Нож + копье + топор + украшение	1	–	–

хушку местного, северянского населения. Учитывая почти полное отсутствие инвентаря, можно заключить, что основную часть погребенных составляли рядовые горожане.

Таким образом, на Гочевском курганном некрополе были погребены люди в традиционном мужском восточно-славянском костюме, не в специально изготовленном, а праздничном (свадебном). Костюм включал рубаху, порты, кожаную обувь (башмаки и мягкие высокие сапоги) и тканый (в единичных случаях кожаный) пояс, к которому подвешивался нож и, возможно, кошелек. Следов плащевидной одежды (фибул) не выявлено, однако нельзя уверенно говорить об ее отсутствии, поскольку подобная одежда могла скрепляться несохранившимися тканевыми завязками. Иногда костюм дополнялся украшениями – перстнями, перстнеобразными серьгами, а в единичных случаях – браслетом или вплетенным в волосы височным кольцом. Наличие в курганах предметов воинского снаряжения указывает на высокий социальный

статус некоторых погребенных, но отсутствие воинских поясных наборов свидетельствует о том, что эти люди не являлись представителями дружинного сословия Киевской Руси.

Благодарности

Выражаю благодарность сотрудникам Курского государственного областного музея археологии, оказывавшим помощь в поиске материалов. Особая благодарность директору музея Г.Ю. Стародубцеву, главному хранителю А.В. Зорину, ученому секретарю А.Г. Шпилеву и библиотекарю О.И. Семенихиной.

Список литературы

- Барышев Г.В.** Находки предметов вооружения и защитного снаряжения на территории Гочевского археологического комплекса // Средневековый город Юго-Восточной Руси: предпосылки возникновения, эволюция, материальная культура. – Курск: Кур. гос. обл. музей археол., 2009. – С. 264–282.
- Глазов В.Н.** Отчет о раскопках Гочевского могильника в 1913 г. // Архив ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1913. Д. № 123.
- Глазов В.Н.** Отчет о раскопках Гочевского могильника в 1915 г. // Архив ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1915. Д. № 93.
- Кирпичников А.Н.** Древнерусское оружие. – М.; Л.: Наука, 1966. – Вып. 2: Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени. – 181 с. – (САИ; вып. Е1-36).
- Левашева В.П.** Височные кольца // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. – М.: Сов. Россия, 1967а. – С. 7–54. – (Тр. ГИМ; вып. 43).
- Левашева В.П.** Браслеты // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. – М.: Сов. Россия, 1967б. – С. 207–252. – (Тр. ГИМ; вып. 43).
- Львович В.С.** Дневник раскопок Гочевского могильника в 1913 г. // Архив ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1913. Д. № 330.
- Маслова Г.С.** Народная одежда в восточно-славянских традиционных обычаях и обрядах. – М.: Наука, 1984. – 216 с.
- Мурашева В.В.** Семиотический статус пояса в средневековой Руси // Средневековые древности Восточной Европы. – М.: Издат. центр ГИМ, 1993. – С. 22–38. – (Тр. ГИМ; вып. 82).
- Рыков П.С.** Дневник раскопок курганного могильника близ Городища с. Гочева Обоянского у. Курской губ. // Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 386/1912.
- Самоковасов Д.Я.** Атлас Гочевских древностей. – М.: [Синод. тип.], 1915а. – 58 с.
- Самоковасов Д.Я.** Дневник раскопок в окрестностях села Гочева Обоянского уезда Курской губернии, произведенных в августе 1909 г. – М.: [Синод. тип.], 1915б. – 48 с.
- Сарачева Т.Г.** Металлические перстни Днепровского Левобережья (конец IX – первая половина XIII в.) // История и эволюция древних вещей. – М.: Изд-во Мос. гос. ун-та, 1994. – С. 85–94.
- Степанова Ю.В.** Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – 364 с.
- Шпилев А.Г.** О конструкции погребальных костров у населения юго-западных районов Курского края в конце X – XI в. (по материалам Гочевского курганного могильника) // Ю.А. Липкинг и археология Курского края. – Курск: Кур. гос. обл. музей археол., 2005. – С. 90–93.

Материал поступил в редколлегию 30.05.10 г.